

**Косвенное дополнение в тунгусо-маньчжурских языках:
структурно-семантический аспект
(на материале орокского языка)**

Л. В. Озолия

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена анализу дополнения как синтаксической единицы, совмещающей в себе при переходных и непереходных глаголах семантический и функциональный аспекты. В тунгусо-маньчжурских языках дополнение находит выражение в морфологических формах падежа: прямое – в винительном и в притяжательных формах назнательного падежа, косвенное – в формах косвенных падежей. Необходимый (прямое дополнение) и допустимый (косвенное дополнение) состав объектов при сказуемом определяется его валентностями: двухвалентные глаголы открывают субъектную (подлежащее) и объектную (прямое дополнение) валентности, трехвалентные – субъектную, субъект-объектную (часть подлежащего или косвенный субъект) и объектные (косвенные дополнения). Научная значимость статьи заключается в выявлении и описании полного инвентаря объектных значений косвенных дополнений в орокском языке, в установлении причин вариативности орокских падежных форм при обозначении объекта действия в синтаксических конструкциях.

Ключевые слова

тунгусо-маньчжурские языки, орокский язык, нанайский язык, эвенский язык, прямое дополнение, косвенное дополнение, переходный глагол, непереходный глагол, объектная валентность

Для цитирования

Озолия Л. В. Косвенное дополнение в тунгусо-маньчжурских языках: структурно-семантический аспект (на материале орокского языка) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 243–260. DOI 10.17223/18137083/72/19

**Indirect object in Manchu-Tungus languages:
structural and semantic aspect (in the Orok language)**

L. V. Ozoliny

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

For the first time, the paper provides the analysis of the Orok language object as a syntactic unit combining the semantic and functional aspects of transitive or non-transitive verbs. In the Manchu-Tungus languages, the object is found to be expressed in the morphological forms

of the case: direct – in the accusative case and the possessive forms of the designative case, indirect – in the forms of oblique cases. Constructions with indirect objects, the positions of which are filled with case forms of nouns, designate the objects on which the action is aimed, objects from which the action is sent or evaded, objects-addresses, objects-instruments, etc. Both transitive or non-transitive verbs can take the position of the predicate. The necessary (direct object) and permissible (indirect object) composition of objects in the verb is determined by its valences: bivalent verbs open subjective (subject) and objective (direct object) valences; trivalent verbs reveal subjective, subjective-objective (part of the subject or indirect subject) and objective (indirect object) valences.

Keywords

Manchu-Tungus languages, Orok, Nanai, Even, supplement, subject, direct object, indirect object, predicate, transitional verb, non-transitional verb, object valence

For citation

Ozolinya L. V. Indirect object in Manchu-Tungus languages: structural and semantic aspect (in the Orok language). *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 3, p. 243–260. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/72/19

Морфологическое оформление членов предложения в тунгусо-маньчжурских языках традиционно для языков номинативного строя: имя в позиции подлежащего оформляется нулевым показателем именительного падежа, предикативные показатели в составе глагола-сказуемого передают информацию о лице-числе подлежащего, имена в позиции дополнений оформляются показателями косвенных падежей. Падеж дополнения задается семантическими и грамматическими характеристиками сказуемого, от которых зависит способность глагола открывать валентность на субъект и объекты.

Дополнение при переходных глаголах, открывающих объектную валентность, квалифицируется как прямое и находит выражение в орокском языке в винительном и притяжательных формах назначительного падежа (см. [Озолиня, 2019]), при непереходных – дополнение квалифицируется как косвенное и реализуется формами косвенных падежей.

Понятием косвенного дополнения в тунгусо-маньчжурских языках вообще охватываются разнообразные виды значений, называющих любые объекты: объекты, на которые нацелено действие; объекты, от которых отправляется или уклоняется действие, объекты-адресаты, объекты-орудия, объекты-соучастники действия (косвенные субъекты) и др. Объектные значения, выражающиеся в формах косвенных падежей, представлены в орокском предложении следующими семантическими классами дополнений:

- 1) объектные (обозначают объект-предмет или объект-лицо, на которые направлено или переносится действие);
- 2) вторично-объектные (обозначают объект-адресат действия);
- 3) субъектно-агентивные (при сказуемом в пассивном залоге – обозначают объект-предмет, которым совершается действие, или объект-лицо, который совершает действие);
- 4) социативно-субъектные (обозначают объект-предмет или объект-лицо (косвенный субъект), совместно с которым прямым субъектом совершается действие).

Семантическая сочетаемость переходных и непереходных глаголов реализуется в орокском языке преимущественно двумя основными типами синтаксических конструкций, в которых позицию косвенного дополнения заполняет имя в косвенном падеже:

1) конструкциями с двухвалентными глаголами (косвенное дополнение в форме направительно-дательного, творительного или совместного падежей);

2) конструкциями с трехвалентными глаголами (дополнение в формах локативных, а также творительного или совместного падежей).

Падежная парадигма орокского языка
The case paradigm of the Orok language

Падеж	Суффиксы	Падеж	Суффиксы
Именительный	∅	Продольный	-ки (-кки) // -ке (-кке)
Винительный	-ва // -ба // -па	Исходный	-ду- // -дуки // -зеду
Местный I	-ду	Творительный	-зи
Направительно-дательный	-таи // -таки	Совместный	-ндо // -нду
Местный II	-ла // -дула	Назначительный	-до // -ду

В падежной парадигме орокского языка представлено 10 словоформ: форма именительного падежа заполняет позицию подлежащего (прямого субъекта или субъектного актанта), формы винительного и назначительного падежей функционируют в качестве прямых дополнений (объект-результат или объект-пациент). Позиции косвенных дополнений могут заполнять формы местного I, направительно-дательного, местного II, продольного, исходного, творительного и совместного падежей (объекты различных семантических классов).

В большинстве тунгусо-маньчжурских языков прослеживаются параллели в семантике косвенных дополнений при сказуемых сходной семантики, однако формальные средства выражения объектных значений не всегда совпадают. Поскольку орокский язык, относясь, как и нанайский, к южной ветви, в грамматическом плане находит соответствия и в языках северной, в частности в эвенском, для сопоставления привлекались исследования по синтаксису нанайского и эвенского языков.

Основные результаты анализа косвенного дополнения в орокском языке обобщены в виде полного инвентаря выявленных и описанных объектных значений падежных словоформ в синтаксических конструкциях с разновалентными предикатами. Функциональные особенности использования падежных форм обусловлены различиями в структуре падежных систем: в нанайском языке 7 падежей, в эвенском 12, в орокском 10, а также несовпадением семантики падежных словоформ. Основные отличия проявляются, в частности, 1) в совмещении в орокском направительно-дательном функций двух падежей: направительного и дательного, выступающих в нанайском и эвенском как самостоятельные падежи; 2) в наличии в орокском двух местных падежей (местный I – падеж местонахождения, что свойственно языкам амурской группы, местный II – падеж места распространения действия, что характерно для языков северной группы); 3) в наличии в орокском распространенного в языках северной группы совместного падежа, имеющегося в эвенском (в нанайском языке его функции закреплены за творительным); 4) в совмещении в исходном падеже в орокском, как и в нанайском, значений отсутствующего отложительного и исходного падежей эвенского языка.

Привлечение цитирований из синтаксических исследований по нанайскому и эвенскому языкам позволило проследить функционально-семантические параллели в орокском, нанайском и эвенском языках.

Все орокские примеры извлечены из картотеки «Орокско-русского словаря»¹.

1. Конструкции с дополнением в форме творительного падежа. Косвенные дополнения в форме творительного падежа в предложении сочетаются с глаголами физического воздействия, открывая валентности на орудие и материал; с глаголами движения – на объект-средство передвижения, с глаголами эмоционального состояния – на объект-источник переживания. Бенефактивные глаголы открывают валентности на косвенные дополнения в форме творительного падежа в непредикативных синтаксических конструкциях обладания, бытийные и статические – в сравнительных конструкциях. В предложении косвенные дополнения в форме творительного падежа обозначают:

1) объект-орудие действия – с глаголами физического воздействия

(1) *Мапа ча амбаттајни золози мэтэлэхэни.*

мапа ча амба=ттај=ни золо=зи
старик тот черт=Instr=Poss3Sg камень=Instr

мэтэлэ=хэ=ни

бросить=Past=3Sg

‘Старик в того черта камень бросил (букв.: камнем).’

(2) *Геда сондомбо вауаччи, няттазунни тэтол’охони.*

геда сондом=бо ва=уаччи нятта=зу=ни
один важенка=Acc убить=Cv/Sg шкура=Instr=Poss3Sg

тэтоло=хо=ни

одеваться=Past=3Sg

‘Одну важенку убив, в шкуру ее оделся (букв.: шкурой ее).’

2) объект-средство передвижения – с глаголами движения (возможна квалификация формы как обстоятельства)

(3) *Уилта улалзи эмэнзи нулипуккил биччи.*

уилта ула=л=зи эмэнзи нули=пукки=л
ороки олень=Pl=Instr верхом ездить=Part=Pl

би=ччи

быть=Pres/3Pl

‘Ороки на оленях верхом ездили (букв.: оленями едzące были).’

Как отмечал В. А. Аврорин на материале нанайского языка, «в этой функции косвенное дополнение обозначает не только непосредственный инструмент, но и всякий вообще предмет... используемый действующим субъектом как средство совершения действия, в частности органы тела и способы проявления жизнедеятельности, с помощью которых производится действие, средства, используемые для перемещения в пространстве, для перехода из одного состояния в другое, для того или иного воздействия на другой предмет, для существования и т. п.» [Аврорин, 1981, с. 160].

¹ Картотека находится в Секторе тунгусо-маньчжуроведения Института филологии СО РАН.

3) объект-материал или объект-предмет использования – с непереходными глаголами результативного действия

(4) *Би иргала наттазани хоссензи андусилами.*

би иргала натта=зи=ни
я пестрая нерпа шкурка=Instr=Poss3Sg
хоссен=зи андуси=ла=ми
юбка=Dest/ReflSg шить=Fut=1Sg
'Я из пестрой шкурки нерпы для себя юбочку сделаю.'

В нанайском языке «косвенное дополнение в творительном падеже может быть обозначением предмета, служащего материалом для изготовления чего-нибудь» [Там же].

4) объект-субъект (или косвенный субъект) действия – с переходными глаголами физического воздействия в конструкциях пассивного залога («косвенное дополнение повода» [Там же, с. 164–165])

(5) *Эри мбсол гедда мапази хбпулапулал.*

эр мо=сол гедда мапа=зи хопула=пула=л
этот дерево=Pl один старик=Instr срубить=Part=Pl
'Эти деревья срублены одним стариком.'

(6) *Би эсув нэллэ лалумди будди бојонди.*

би э=су=в.нэллэ лалум=ди
я Aux: Neg=Pres=1Sg.пугаться голод=Instr
бу=дди бојон=ди
умирать=Part медведь=Instr
'Я не боюсь от голода умирающего медведя (букв.: голодом умирающим медведем).'

По мнению В. А. Аврорина, в нанайском языке «имена... в форме творительного падежа могут выражать косвенное дополнение повода...», к ним «довольно близко примыкает выражение формой творительного падежа имени косвенного дополнения косвенного субъекта при глагольных словах страдательного залога...» [Там же].

5) объект-источник переживания и объект-причина (страдания, радости, испуга и т. п.) – с непереходными глаголами эмоционального состояния или эмоционального воздействия

(7) *Тэтуэзи итэмэјми соннив'е.*

тэтуэ=зи итэмэј=ми сон-и=ве
одежда=Instr стыдиться=Cv/Sg плакать=Pres=1Sg
'Я плачу от стыда за свою одежду (букв.: стыдась своей одеждой).'

Как отмечал на материале эвенского языка А. Л. Мальчуков, «глаголы, сочетающиеся с косвенным дополнением в форме творительного падежа, делятся на два основных разряда: глаголы эмоционального состояния-переживания, открывающие валентность на его источник, и “бенефактивные” глаголы с дополнением, называемым объект обладания» [Мальчуков, 1999, с. 99].

б) объект, называющий (сопровождающий) лицо / предмет обладания, – с нефактивными глаголами в конструкциях обладания («косвенное дополнение сопровождения» [Аврорин, 1981, с. 190])

(8) Энини Золонитај дузи зилилу куккувэ бухэни.

эни=ни	Золони=taj	ду=зи
мать=Poss3Sg	Делони=Lat-Dat	два=Instr
зили=лу	куку=вэ	бу=хэ=ни
голова=Possv	лебедь=Acc	дать=Past=3Sg

‘Мать дала Делони двухголового лебедя (букв.: двумя головами обладающего).’

(9) Гэвхэтузи гэлбулу нари гйда хотто содуни битчин(и).

Гэвхэту=зи	гэлбу=лу	гйда	нари	хотто
Гэвхэту=Instr	имя=Possv	один	человек	селение
со=ду=ни	би=тчи=ни			
край=Loc1=Poss3Sg	жить=Past=3Sg			

‘На краю селения жил один человек по имени Гэвхэту (букв.: Гэвхэту имя имеющий).’

В нанайском языке «имена существительные в форме обладания... выражают косвенное дополнение сопровождения, указывающее лицо или предмет, обладающий которым или при наличии которого субъект совершает свое действие. Подобные дополнения могут... выражаться формой творительного падежа» [Там же].

7) объект-эталон сравнения – с нулевой формой бытийного глагола би- ‘быть, являться’ в сравнительной конструкции («косвенное дополнение эталона» [Аврорин, 1981, с. 188])

(10) Дава мамачази аптаулидумэ.

дава	мамача=зи	аптаули=дума.
Кета	щука=Instr	вкусный=CD

‘Кета вкуснее щуки (букв.: по сравнению со щукой).’

(11) Мини улаби сини улазиси улингадума.

мини	ула=би	сини	ули=зи=си
мой	олень=Poss1Sg	твой	олень=Instr=Poss2Sg
улинга=дума			
хороший=CD			

‘Мой олень лучше твоего оленя (букв.: по сравнению с твоим оленем).’

В нанайском языке «сравнительная форма имени или причастия... в составе сравнительного оборота выражает косвенное дополнение эталона, указывающее предмет или действие, с которым сравнивается другой предмет или другое действие по степени проявления общего для них качественного или количественного признака» [Аврорин, 1981, с. 188].

2. Конструкции с дополнением в форме направительно-дательного падежа. В конструкциях с косвенными дополнениями в форме направительно-дательного падежа в орокском языке функционируют преимущественно непереходные глаголы ориентированного движения к конечной точке, открывающие валентность на объект-цель движения; глаголы нерезультативного зрительного

восприятия, открывающие валентность на объект-цель направленного взгляда и глаголы речевого контакта, открывающие валентность на объект-адресат речи.

В предложении косвенные дополнения в форме направительно-дательного падежа обозначают:

1) объект-цель движения – с непереходными глаголами движения-приближения к конечной точке (возможна квалификация формы как обстоятельства места)

(12) *Горо нэнэүэчи наму гиритајни аптухани.*

горо нэнэ=үэччи наму гири=тај=ни
долго идти=Cv/Sg море берег=Lat-Dat=Poss3Sg

апту=ха=ни
дойти=Past=3Sg

‘Долго идя, он дошел до берега моря.’

В нанайском языке «имена в направительном падеже могут выражать косвенное дополнение предела» [Аврорин, 1981, с. 184]. В эвенском языке «конечная точка движения <обозначается. – Л. О.> местным или направительным падежом» [Мальчуков, 1999, с. 115].

2) объект-цель действия – с непереходными глаголами нерезультативного зрительного восприятия («косвенное дополнение ориентира» [Аврорин, 1981, с. 182])

(13) *Тари нари эјүэтэкки гэгдэк итэчихэни.*

тари нари эјүэ=тэкки гэгдэк
тот человек сестра=Lat-Dat/PossRefl часто

итэчи=хэ=ни
смотреть= Past=3Sg

‘Тот мужчина на свою сестру часто смотрел.’

В нанайском языке «имена предметного значения... в форме направительного падежа при глагольных словах, обозначающих движение или целенаправленные действия, выражают косвенное дополнение ориентира», которое «обозначает предмет или действие, служащее той целью, на которую ориентировано направление главного действия» [Там же]. В эвенском языке А. Л. Мальчуковым также были выделены «нерезультативные» косвенные дополнения в направительном падеже, управляемые глаголами зрительного восприятия, отличающимися от омонимичных глаголов «с объектом в форме винительного падежа, в которых восприятие характеризуется как результативное» [Мальчуков, 1999, с. 98].

3) объект-адресат речи – с переходными и непереходными глаголами речевого контакта и речи

(14) *Чā нуну(н) эккэлтэј эззи лэдэндэ!*

чā нуну(н) эккэ=л=тэј
тот шесть женщина=Pl=Lat-Dat

э=ззи.лэдэндэ

Аух:Neg=Imp/2Sg.разговаривать

‘С теми шестью женщинами ты не разговаривай!’

(15) *Мэнэ ујлэмзилтэкки учини...*

мэнэ ујлэмзи=л=тэкки уч=чи=ни
свой работник=Pl=Lat-Dat/PossRefl сказать=Past=3Sg

‘Своим работникам он сказал...’

«Отсюда, – как отмечала Т. И. Петрова на материале орокского языка, – и все глаголы, означающие речь человека (*говорить, спрашивать, рассказывать* и т. п.), требуют дополнения в направительно-дательном падеже» [1967, с. 47], тогда как в синтаксических конструкциях со сказуемым, выраженным переходным глаголом, открывающим валентность на объект-содержание речи, функционирует прямое дополнение в форме винительного падежа. В нанайском языке «адресат речи обозначается косвенным дополнением в форме направительного падежа» [Аврорин, 1981, с. 120], кроме того, крайне редко встречаются характерные «для северной ветки тунгусо-маньчжурских языков» формы винительного падежа, обозначающие «адресата речи, вместо обычной для этого случая формы направительного падежа» [Там же, с. 158]. В эвенском языке «наиболее характерной формой выражения актанта, называющего... адресата речи является имя в направительном падеже» [Мальчуков, 1999, с. 116].

4) объект соприкосновения с поверхностью или приложения действия к поверхности (вдоль – горизонтально или вертикально) – с глаголами физического воздействия («косвенное дополнение соприкосновения» [Аврорин, 1981, с. 177])

(16) *Би улаби мотои уитчихэмби.*

би ула=би мо=тои
я олень=Acc/PossRefl дерево=Lat-Dat/Sg
уитчи=хэм=би
привязать=Past=1Sg
'Я своего оленя к дереву привязал.'

(17) *С'оксоби хукпэйтэј тороңоло(γо)ччи эззи ује!*

соксо=би хукпэј=тэј
завязки унгов=Acc/PossRefl кочка=Lat-Dat/Sg
тороңоло=(γо)ччи э=ззи.ује
опираться=Cv/Sg Aux:Neg=Imp/2Sg.завязать
'Завязки своих унгов, на болотную кочку опираясь ногой, ты не завязывай!'

В нанайском языке таким дополнениям орокского языка семантически эквивалентны «имена в форме местного падежа», которые «могут выражать косвенное дополнение соприкосновения, обозначающее предмет, который является предметом движения или местом соединения с ним другого предмета» [Там же].

3. Конструкции с дополнением в форме местного I падежа. В предикативных конструкциях с дополнениями в форме местного I падежа позицию сказуемого заполняют бытийные глаголы, глаголы физического воздействия и глаголы неконтролируемого действия или состояния, открывая валентности на объект-место (локализация в пространстве) и объект-время (локализация во времени), а также на объект, характеризующийся наличием / отсутствием у него кого-либо или чего-либо. В нанайском языке, по мнению В. А. Аврорина, местный падеж является «одним из наиболее полифункциональных в синтаксическом отношении», причем «характерно наличие у него порой совершенно не связанных между собой значений, которые выясняются и уточняются лишь в лексико-семантических отношениях между оформленными этим падежом именами и подчиняющимися их глагольными словами», что особенно проявляется «в тех значениях местного падежа, которые он имеет при выполнении функции косвенного дополнения»

[Аврорин, 1981, с. 173]. Как отмечала Т. И. Петрова, в орокском языке «местный I падеж является исключительно падежом места и времени» [1967, с. 47].

Косвенные дополнения в местном I падеже обозначают:

1) объект-местонахождение предмета – с бытийным глаголом *би-* ‘быть’ и глаголами локализации в пространстве («косвенное дополнение местонахождения», которое «весьма близко к обстоятельству места» [Аврорин, 1981, с. 178])

(18) *Ночи тугдэлэмбэри талдандуни тэччи.*

ночи *тугдэлэм=бэ=ри* *талдан=ду=ни*
они мост=Acc/PossRefl=PI середина=LocI=Poss3Sg

тэ=ччи=чи

сесть=Past=3PI

‘Они на середине своего моста сели.’

В нанайском языке позицию косвенного дополнения местонахождения могут заполнять «имена, обозначающие одушевленные, но чаще неодушевленные предметы... в форме дательного падежа» [Аврорин, 1981, с. 171], также «косвенное дополнение местонахождения» могут выражать «имена, обозначающие неодушевленные предметы, в форме местного падежа» [Аврорин, 1981, с. 178]. «Эвенские говоры различаются тем, какой из падежей – местный или дательный – является “немаркированной” формой выражения местонахождения... В восточном диалекте... немаркированной формой является форма местного падежа. В охотском диалекте, напротив, в функции немаркированной формы выступает дательный падеж...», – отмечал А. Л. Мальчуков. Кроме того, «локативный актант в местном падеже преимущественно употребляется в конструкциях с неодушевленным подлежащим, а актант в дательном падеже – в конструкциях с одушевленным подлежащим» [Мальчуков, 1999, с. 103].

2) объект-место приложения действия к поверхности (вдоль) – с глаголами физического воздействия *дана-* 1) взять, забрать; 2) поймать, схватить; 3) держать, удерживать; *дапана-* ‘переловить, выловить, изловить’ («косвенное дополнение соприкосновения» [Аврорин, 1981, с. 177])

(19) *Би бојомбо сендуни даппēлами.*

би *бојом=бо* *сен=ду=ни* *даппē=ла=ми*
я медведь=Acc уши=Loc1=Poss3Sg держать=Fut=1Sg

‘Я медведя за уши буду держать.’

(20) *Мапа нэттэ саунадуни дапахани.*

мапа *нэттэ* *сауна=ду=ни*
старик нерпа.Асс ласты=Loc1=Poss3Sg

даппа=ха=ни

схватить=Past=3Sg

‘Старик нерпу за ласты схватил.’

В нанайском языке «имена в форме местного падежа могут выражать косвенное дополнение соприкосновения, обозначающее предмет, который является... местом соединения с ним другого предмета» [Там же].

3) объект-лицо, обладающий / не обладающий тем, что названо субъектом, – с бытийно-связочными глаголами и отрицанием *анага* ‘нет (отсутствует, не имеется)’ («дополнение косвенного субъекта обладания» [Там же, с. 173])

(21) *Мунду нуну(н) ула битчичи.*

мун=ду нуну(н) ула би=тчи=чи
мы=LocI шесть олень быть=Past=3PI
'У нас было шесть оленей.'

(22) *Нондуни хаи-да анаҕа: дэти-да анаҕа, хаи-да тава анаҕа.*

нон=ду=ни хаи-да анаҕа: дэти-дэ
он=3PI= LocI что-Conj нет еда-Conj
анаҕа хаи-да тава анаҕа
нет какой-Conj огонь нет
'У него ничего нет: и пищи нет, и никакого огня нет.'

В нанайском языке «косвенное дополнение косвенного субъекта обладания» могут выражать «имена, обозначающие одушевленные предметы, коллективы людей, организации... в форме дательного падежа. Как правило, такие дополнения подчиняются глагольному слову от основы *би-* в значении 'иметься' или антонимичному ему имени отрицания *аба* 'нет, не имеется, отсутствует'» [Аврорин, 1981, с. 173].

4. Конструкции с дополнением в форме местного II падежа. Косвенные дополнения в форме местного II падежа в предикативных конструкциях в орокском языке сочетаются преимущественно с глаголами неориентированного движения, открывающими валентность на объект-маршрут перемещения в пространстве (вдоль по поверхности), с глаголами физического воздействия, открывающими валентность на объект-предмет, который подвергается воздействию или на который направлено действие, а также с глаголами знания *сā-* 'узнать', *саду-* 'догадаться, почувствовать', открывая валентности на объект-источник действия, а также с глаголами восприятия-отчуждения *гā-* 1) взять; 2) купить; *дэп-* 'съесть, поесть: *тама-* 'платить, заплатить' – на объект-источник отчуждения-приобретения. Косвенные дополнения в форме местного II падежа обозначают:

1) объект-маршрут распространения действия (вдоль / по поверхности) – с глаголами неориентированного движения относительно конечной и начальной точек (возможна квалификация формы как обстоятельства места)

(23) *Чимана тари поктола нэннелипу!*

чимана тари покто=ла нэннē=ли=пу
завтра тот дорога=LocII пойти=Fut1=1PI
'Завтра мы по той дороге пойдем!'

В нанайском языке «имена, обозначающие неодушевленные предметы или представляющие собой участки территории, в форме местного падежа при подчинении глагольным словам с семантикой перемещения в пространстве выражают косвенное дополнение продолжности, т. е. указывают предмет, вдоль которого происходит перемещение» [Аврорин, 1981, с. 176]. На материале эвенского языка А. Л. Мальчуков высказал предположение о том, что управляемая глаголами со значением движения-приближения и движения-удаления форма местного падежа «противопоставляется форме направительного падежа как форма, положительно охарактеризованная по признаку "результативности" действия, форме, отрицательно охарактеризованной по этому признаку» [Мальчуков, 1999, с. 106–107], что находит подтверждение на материале орокского языка.

2) объект-источник информации (лицо) – с глаголами знания *сā-* ‘знать, узнать’, *сāду-* ‘догадаться, почувствовать’

(24) *Нони ча мамала сāхани.*

нони ча мама=ла са=ха=ни
он тот старуха= LocII узнать=Past=3Sg
‘Он от той старухи узнал.’

Косвенное дополнение в форме местного II падежа (суффиксальные показатели *-ла / -лэ, -дула / -дулэ* [Петрова, 1967, с. 48]), обозначающее в орокском языке объект-источник информации, может рассматриваться как частный случай нанайского «косвенного дополнения причины» (формой выражения является имя в местном падеже), которое, по мнению В. А. Аврорина, обозначает «предмет, который служит непосредственным источником или причиной возникновения действия или состояния другого предмета», например, *Володя энин=дулэи холами отохолихани* ‘Володя от матери читать выучился’ [Аврорин, 1981, с. 179].

3) объект-адресат приложения действия к конечной точке (вдоль по поверхности) – с глаголами физического воздействия («косвенное дополнение соприкосновения» [Там же, с. 177])

(25) *Агдума мангани номбони тунэндулани гидалахани.*

агдума манга=ни ном=бо=ни
старший богатырь=Acc/Poss3Sg он=3Sg=Acc
тунэн=дула=ни гидала=ха=ни
грудь=LocII=Poss3Sg колоть копьем=Past=3Sg
‘Старший богатырь его в грудь копьем колот.’

(26) *Би чинэ ча мбла гехамби.*

би чинэ мб=ла ге=хам=би
я вчера дерево=LocII строгать=Past=1Sg
‘Я вчера то дерево строгал (букв.: по тому дереву).’

В. А. Аврориным на материале нанайского языка выделено «косвенное дополнение соприкосновения, обозначающее предмет, который является... местом соединения с ним другого предмета», которое могут выражать «имена в форме местного падежа» [Там же].

4) объект-источник отчуждения-приобретения другого объекта – с глаголами *гā-* 1) взять; 2) купить, *тама-* ‘заплатить, платить’ и *дэп-* / *дэптэ-* ‘съесть, поесть’ («косвенное дополнение отложительности» [Там же, с. 173])

(27) *Тари нари мама будалани эччини дэптэ.*

тари нари буда=ла=ни э=ччи=ни.дэптэ
тот мужчина каша=LocII=Poss3Sg Aux:Neg=Past=3Sg.есть
‘Тот мужчина не стал есть кашу старухи (букв.: кашу от старухи).’

(28) *Эси би ситтэи бојонуласи таммевеи.*

эси би си=ттэи бојо=ну=ла=си
теперь я ты=2Sg/Lat-Dat медведь=LocII=Poss2Sg
тамме=ви
платить.Pres=1Sg
‘Я тебе теперь за твоего медведя плачу.’

«Имена, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы, в форме местного падежа могут выражать косвенное дополнение отложительности, указывающее предмет, от которого отчуждается другой предмет, ранее с ним тем или иным образом связанный», – отмечал В. А. Аврорин применительно к нанайскому языку.

5) объект-маршрут распространения действия от начальной точки – с глаголами слухового восприятия

(29) Улаби дапанассиви долдихани: дуку зѣлани кэсэ чајик очини.

ула=би	дапа=насси=ви	долди=ха=ни	
олень=Acc/PossRefl/Sg	ловля=Sim=Poss1Sg	слышать=Past=3Sg	
дуку	зѣ=ла=ни	кэсэ	чајик
дом	сторона=LocII=Poss3Sg	разговор	громко
о=чи=ни			

статья=Past=3Sg

‘Когда она ловила своего оленя, слышала: громкий разговор от дома доносился (букв.: при ловле своего оленя).’

По мнению Т. И. Петровой, в орокском языке в местном II «падеже объединилось несколько разнородных значений, причем по значению места этот падеж переплетается с падежами местным I и направительно-дательным. Отличие местного I от местного II в основных чертах в том, что местный I указывает местонахождение предмета, в то время как местный II – место распространения действия...» [1967, с. 47].

5. Конструкции с дополнением в форме продольного падежа. Косвенные дополнения в форме продольного падежа в предложении сочетаются преимущественно с глаголами неориентированного движения и перемещения в пространстве, открывая валентность на маршрут передвижения, с глаголами локализации в пространстве и статического состояния (локативный би-) – на местоположение объекта, с глаголами физического воздействия – на место приложения действия. Косвенные дополнения в форме продольного падежа обозначают:

1) объект-маршрут распространения действия вдоль или по поверхности – с глаголами неориентированного движения относительно конечной и начальной точки («косвенное дополнение продольности» [Аврорин, 1981, с. 176]

(30) Чоччи нāму кираккѣни нэнэлэхэни.

чоччи	нāму	кира=ккѣ=ни	нэнэлэ=хэ=ни
потом	море	берег=Prol=Poss3Sg	отправиться=Past=3Sg

‘Потом он пошел по берегу моря.’

В нанайском языке «имена, обозначающие неодушевленные предметы или представляющие собой участки территории, в форме местного падежа при подчинении глагольным словам с семантикой перемещения в пространстве выражают косвенное дополнение продольности, т. е. указывают предмет, вдоль которого или по поверхности которого происходит перемещение» [Аврорин, 1981, с. 176]. В эвенском языке косвенными дополнениями в продольном падеже, обозначающими маршрут движения, управляют, как и в орокском, глаголы неориентированного движения [Мальчуков, 1999, с. 105].

2) объект-местонахождение предмета (вдоль поверхности сверху, сбоку, снизу и т. п.) – с глаголами локализации в пространстве («косвенное дополнение местонахождения» [Аврорин, 1981, с. 178])

(31) Дуку **аттанзѣккени** гедда кадара мѵ лапалу бини.

дуку	аттан.зѣ=ккѣ=ни	гедда	кадара
дом	задняя.сторона=Prol=Poss3Sg	один	большой
мѵ	лапа=лу	би=ни	
дерево	развилка=Possv	быть.Pres=3Sg	

‘У задней стороны дома одно большое дерево с развилкой на верхушке стоит (букв.: вдоль задней стены).’

(32) Тари гаса **ојоккѣни** бими гедда эктэ пулахихани.

Тари	гаса	ојо=ккѣ=ни	би=ми	гедда
та	птица	верх=Prol=Poss3Sg	быть=Cv/Sg	одна
эктэ	пулахи=ха=ни			
женщина	кричать=Past=3Sg			

‘На спине той птицы сидя, одна женщина кричала.’

В нанайском языке, по мнению В. А. Аврорина, «имена, обозначающие не-одушевленные предметы, в форме местного падежа в редких случаях могут выражать косвенное дополнение местонахождения, указывая предмет, на котором... что-либо находится» [1981, с. 178]. На материале эвенского языка А. Л. Мальчуков отмечал, что «ряд глаголов со значением движения-приближения, будучи оформленными показателем результативного вида, открывают валентность на “место” и тем самым переходят в класс глаголов со значением локализации в пространстве» [1999, с. 109].

3) объект-место приложения действия к конечной точке (вдоль поверхности) – с глаголами движения и физического воздействия (возможна квалификация формы как обстоятельства места)

(33) Мэргэ сэвэмби **коззѣкки** анала(γ)аччи нэнэхэни.

мэргэ	сэвэм=би	коззѣ=кки
богатырь	божок.Асс=PossReflSg	шея=Prol
анала=(γ)аччи	нэнэ=хэ=ни	
подвесить=Cv/Sg	отправиться=Past=3Sg	

‘Богатырь, повесив своего божка-сэвэна на шею, отправился.’

(34) Мокчу ча лэkkэни нанды тоkkотчи, **ултоки** гидалахани.

Мокчу	ча	лэkkэ=ни	нанды
Мокчу	тот	стрела.Асс=Poss3Sg	тихо
то=ккотчи	улто=ки	гидала=ха=ни	
вытащить=Cv/Sg	пазуха=Prol	засунуть=Past=3Sg	

‘Мокчу, ту стрелу тихонько вынувши, за пазуху засунул.’

«Отличительные оттенки в значениях продольного падежа <в орокском языке. – Л. О.> от близких ему падежей местного I, местного II и направительно-дательного чрезвычайно трудно уловимы, – отмечала Т. И. Петрова, – и все же отличие от направительно-дательного падежа довольно заметно – место распространения действия предельно ограничено» [1967, с. 49].

3) объект, сквозь который или через который осуществляется действие, – с глаголами движения, направленного горизонтально или вертикально и не ориентированного относительно конечной точки («косвенное дополнение проникновения» [Аврорин, 1981, с. 175])

(35) *Би паваккѐни горо итэxэмби.*

би *па=ккѐ=ни* *горо* *итэ=xэм=би*
я окно=Prol=Poss3Sg долго смотреть=Past=1Sg
'Я долго в окно смотрела (букв.: через окно).'

(36) *Мимбе jэ санаки тугбусу*

мим=бе *jэ* *сана=ки* *туг=бу=су*
я=Acc этот отверстие=Prol опустить=Imp=2Pl
'Вы меня в это отверстие опустите! (букв.: через отверстие).'

В нанайском языке, «имена существительные, обозначающие предметы, представляющие собой сквозные отверстия или имеющие их... в форме местного падежа при условии подчинения их глагольным словам, семантически связанным с идеей движения, выражают косвенные дополнения проникновения, указывающие предмет, через или сквозь который совершается движение» [Там же].

6. Конструкции с дополнением в форме исходного падежа. Косвенные дополнения в форме исходного падежа в предложении сочетаются с глаголами физического воздействия, открывая валентность на объект-место начала действия, с глаголами движения-удаления – на начальную точку движения (при нахождении субъекта к началу движения в этой точке). Однако существительные в форме исходного падежа квалифицируются преимущественно как обстоятельства места.

Косвенные дополнения в форме исходного падежа обозначают:

1) объект, от которого начинается движение (при нахождении субъекта к началу движения в начальной точке) – с глаголами движения-удаления от начальной точки («косвенное дополнение исхода» [Там же, с. 187])

(37) *Ча долбонне Муиктэ энулухэни, чиманани дарепендуки эсини иллэ.*

ча *долбонне* *Муиктэ* *энулу=xэ=ни*
тот ночью Муиктэ заболеть=Past=3Sg
чиманани *дарепен=дуки* *э=си=ни.иллэ*
назавтра постель=Abl/PossRefl Aux:Neg=Pres=3Sg.вставать
'Той ночью Муиктэ заболел, назавтра со своей постели не встает.'

На материале нанайского языка «формой исходного падежа имени чаще всего выражается косвенное дополнение исхода, обозначающее предмет, который служит исходным пунктом движения или какого-либо иного действия...», – писал В. А. Аврорин, отмечая, что «исходный падеж редко используется в качестве формы выражения косвенного дополнения, но и в этих случаях... <такие. – Л. О.> дополнения обычно стоят на грани с обстоятельствами места» [Там же, с. 182].

2) объект, от которого отчуждается или из которого извлекается другой объект, в нем находившийся, – с глаголами *токко*- 'вытянуть, вынуть, извлечь (из чего-либо)', *агбун*- 'достать, вытащить', *агбуму*- 'извлечь, вытащить' («косвенное дополнение отложительности» [Там же, с. 187]).

(38) Чоччи мапа билатуubi карманадукки агбумухани.

чоччи мапа билату=би
потом старик платок=Acc/PossRefl
кармана=дукки агбуму=ха=ни
карман=Abl/PossRefl достать=Past=3Sg
'Потом старик достал из кармана свой платок.'

В нанайском языке «имена в форме исходного падежа могут выражать косвенное дополнение отложительности, указывая предмет, от которого отчуждается другой предмет, ранее у него, в нем, на нем находившийся», но, как отмечает В. А. Аврорин, «в этом значении более употребительна форма местного падежа» [1981, с. 187]. В эвенском языке «объект-начальная точка обозначается отложительным или исходным падежом» [Мальчуков, 1999, с. 115].

7. Конструкции с дополнением в форме совместного падежа. Косвенное дополнение в форме совместного падежа в предложении сочетается преимущественно с глаголами неориентированного относительно начальной и конечной точек движения и перемещения в пространстве, открывая валентность на объект, сопровождающий субъекта; с глаголами активной хозяйственной деятельности – на объект, совместно с которым совершается действие, с глаголами активного действия – на объект, взаимодействующий с субъектом.

Косвенное дополнение в совместном падеже в предложении обозначает:

1) объект, сопровождающий субъекта, – с глаголами неориентированного движения, перемещения в пространстве («косвенное дополнение сопровождения» [Аврорин, 1981, с. 162])

(39) Чиманани мапа нэттэнду нэнэхэни.

чиманани мапа нэттэ=нду нэну=хэ=ни
наутро старик нерпа=Com уйти=Past=3Sg
'Наутро старик с нерпой ушел (букв.: в сопровождении нерпы).'

2) объект, совместно с которым совершается действие, – с глаголами активной хозяйственной деятельности («косвенное дополнение совместности» [Аврорин, Болдырев, 2001, с. 120])

(40) Муиктэ самандо гобдохони.

Муиктэ сама=ндо гобдо=хо=ни
Муиктэ шаман=Com соболевать=Past=3Sg
'Муиктэ соболевал с шаманом.'

Субъект в конструкции с объектом в форме совместного падежа в орокском языке имеет семантические и грамматические ограничения: это всегда активное имя (существительное-лицо) в форме единственного числа при сказуемом также в форме единственного числа. Сказуемое в форме множественного числа, координируясь с подлежащим, автоматически переводит имя существительное в совместном падеже в статус «косвенного субъекта», а именно части подлежащего.

(41) Мумбѳпэ ачигуа-ја бу нуттэндѳпу эттэвречи.

мум=бѳ=пэ ачигуа бу нуттэ=ндѳ=пу
мы=Acc=Poss1Pl крыса мы ребенок=Com=Poss1Pl
эттэв=ри=чи
караулить=Pres=3Pl
'Нас крыса с нашим ребенком караулят.'

В эвенском «совместный падеж... является формой косвенного дополнения или составного подлежащего, выраженного словосочетанием имени в именительном падеже с именем в форме совместного падежа. Сказуемое в предложении с составным подлежащим бывает выражено глаголом в форме множественного числа» [Новикова, 1960, с. 178].

3) объект, взаимодействующий с субъектом – с глаголами активного воздействия при совершении совместного действия («косвенное дополнение совместно» [Аврорин, Болдырев, 2001, с. 120])

(42) **Сунду** гэсэ хали-дда эсу(в) хуппи.

су=нду гэсэ хали-дда

вы=Сом вместе когда-то

э=су=в.хуппи

Аух:Neg=Pres=1Sg.играть

‘С вами вместе я никогда не буду играть (букв.: не играю).’

(43) Лунгу Ламунду сорилухани.

Лунгу Ламу=нду сорилу=ха=ни

Лунгу Ламу=Сом начать драться=Past=3Sg

‘Лунгу с Ламу подрался.’

Совместный падеж в большинстве тунгусо-маньчжурских языков отсутствует, в эвенском «является формой косвенного дополнения» [Новикова, 1960, с. 178]. В нанайском языке «косвенное дополнение совместности, обозначающее предмет, чаще всего лицо, участвующее как дополнительный субъект в совершении действия», или же лицо, «против которого направлено действие», выступает «в форме творительного падежа» [Аврорин, 1981, с. 162].

Косвенные дополнения в предикативных конструкциях в орокском языке отличаются вариативностью падежных форм в обозначении объекта действия в сходных ситуациях (например, при глаголах движения), причем параметры выбора не всегда могут быть обозначены достаточно четко. В основном выбор падежной формы косвенного дополнения определяется:

1) активностью (лицо) / инактивностью (не-лицо) *субъекта*, его способностью или неспособностью совершать активные действия: перемещаться в пространстве, воздействовать на другой объект и др.;

2) семантическим разрядом глагола-сказуемого, открывающим валентности на определенный объект, а также его грамматическими (переходный / непереходный), залоговыми (активный / пассивный, взаимный) и аспектуальными (результативный / нерезультативный) характеристиками;

3) активностью / инактивностью *объекта* (лицо / не-лицо) в позиции дополнения.

Список литературы

Аврорин В. А. Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л.: Наука, 1981. 198 с.

Аврорин В. А., Болдырев Б. В. Грамматика орокского языка. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 398 с.

Мальчуков А. Л. Синтаксис простого предложения в эвенском языке (структурные и семантические аспекты). СПб.: Наука, 1999. 257 с.

Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1. 260 с.

Озолина Л. В. Прямое дополнение в тунгусо-маньчжурских языках: структурно-семантический аспект // Материалы Всерос. науч. симпозиума с международным участием «Предложение как единица языка и речи», посвящ. 95-летию со дня рождения М. Т. Черемисиной. Новосибирск: Академиздат, 2019. С. 75–78.

Петрова Т. И. Язык ороков (ульта). Л.: Наука, 1967. 156 с.

Условные обозначения

1, 2, 3 – 1, 2, 3-е лицо; Abl – исходный падеж, Acc – винительный падеж; Aux – вспомогательный глагол; CD – сравнительная степень; Com – совместный падеж; Conj – союз; Cv – конверб; Dest – назначительный падеж; Fut – будущее время; Imp – императив; Instr – творительный падеж; Lat-Dat – направительно-дательный падеж; Loc I – местный I падеж, Loc II – местный II падеж; N – именительный падеж; Neg – отрицательная форма глагола; Part – причастие; Past – прошедшее время; Pl – множественное число; Poss – притяжательный аффикс; Possv – показатель обладания; Pres – настоящее время; Prol – продольный падеж; Refl – возвратность; Sg – единственное число; Sim – симулятив.

References

Avrorin V. A. *Sintaksicheskie issledovaniya po nanayskomu yazyku* [Syntactic research in the Nanai language]. Leningrad, Nauka, 1981, 198 p.

Avrorin V. A., Boldyrev B. V. *Grammatika orochskogo yazyka* [Grammar of the Oroch language]. Novosibirsk, SB RAS, 2001, 398 p.

Mal'chukov A. L. *Sintaksis prostogo predlozheniya v evenskom yazyke (strukturnye i semanticheskie aspekty)* [Syntax of a simple sentence in Even language (structural and semantic aspects)]. St. Petersburg, Nauka, 1999, 257 p.

Novikova K. A. *Ocherki dialektov evenskogo yazyka. Ol'skiy govor* [Essays on dialects of the Even language. Ol'sky dialect]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1960, pt. 1, 260 p.

Ozoliny L. V. *Pryamoe dopolnenie v tunguso-man'chzhurskikh yazykakh: strukturalno-semanticheskiy aspekt* [Direct addition to the Tungus-Manchurian languages: structural-semantic aspect]. In: *Materialy Vseros. nauch. simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem "Predlozhenie kak edinita yazyka i rechi", posvyashch. 95-letiyu so dnya rozhdeniya M. T. Cheremisinoy* [Proceedings of the All-Russian Scientific Symposium with International Participation "Proposal as a unit of language and speech" dedicated to the 95th anniversary of M. T. Cheremisinina]. Novosibirsk, Akademizdat, 2019, pp. 75–78.

Petrova T. I. *Yazyk orokov (ul'ta)* [Orok (Ulta) language]. Leningrad, Nauka, 1967, 156 p.

Сведения об авторе

Озолия Лариса Викторовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора тунгусо-маньчжуроведения Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

larisa-3302803@rambler.ru

ORCID 0000-0002-3749-816X

Information about the author

Larisa V. Ozolina – PhD, Senior Researcher at Tungusic Department, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

larisa-3302803@rambler.ru

ORCID 0000-0002-3749-816X